

СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим в лице их Советов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Завтра, 25 октября, исполнится равно два года со дня перехода власти к трудовому народу в лице его Советов. Ввиду того, что военные обстоятельства не позволяют ознаменовать этот день надлежащим торжеством. — Празднование отлагается на неопределенное время. О дне празднования этой великой годовщины будет объявлено особо.

Исполнительный Комитет Армейского Совета
Главный Штаб Крестьянской Армии.

Финансовый Отдел Минусинского Городского Совета просит г. г. домовладельцев и лиц неуплативших платежей аренды за городские места, ключевой, земский, страховой сборы, государственные и квартирный налоги и обременения — озаботиться немедленной уплатой таковых, а лиц уплативших эти сборы предать квитанции в уплате.

Присем взносов и предъявление квитанций в уплате производится в здании бывшего Казначейства с 9 часов утра до 1 часу дня.

Председатель А. Добрых.
Казначей И. Фролов. 6-5

Медико-санитарный отдел приглашает на вакантную должность со специальностью фармацевта и знакомого с рецептурой. Справиться д. Мельникова на Субботней площади у Заведывающего отделом. 4-4

Объявление по мобилизации от Главного Военного Штаба.

Сим объявляется, что все музыканты духового оркестра, без различия возраста, подлежат мобилизации в крестьянскую Армию и должны явиться в мобилизационный отдел Крестьянской Армии 26-го октября с. г. 3-2

Всем существующим в городе Минусинске артелям предлагается в 7 и дневный срок подать заявление в Отдел Труда и Промышленности городского Совета, для утверждения и регистрации.

Отдел труда и промышленности Городского Совета.

Для Следственной Комиссии Судебного Отдела при Уездном Совете нужны писарь и секретарь, знакомые с производством дознаний.

Судебный Отдел.

Отдел труда и промышленности при Объединенном Совете Крестьян, Рабочих и Армейских депутатов, предлагает всем тем рабочим, работающим на предприятиях, оставленных своими владельцами, дать сведения в каком положении остаются помещения и что требуется для их восстановления.

Председатель С. Колобов.
Секретарь В. Цапли. 2-1

Центральный Отдел снабжения Армии приглашает всех булочников г. Минусинска работающих на нужды Армии явиться на общее собрание имеющее быть 24 го октября с. г. в 5 часов вечера в помещении Объединенного Совета — дом Калнина.

Примирение и нейтралитет

Один из представителей минусинской интеллигенции на шестом учительском съезде, излагая свое мнение о той позиции, которую должна занять трудовая интеллигенция в происходящей теперь борьбе, заявил, что интеллигенция должна занять нейтральную позицию, но в то же время не должна оставаться пассивной; она не должна примыкать ни к одной из враждующих сторон, но должна направить все силы к тому, чтобы примирять враждующих.

Примирить враждующих — дело, конечно, хорошее, говорят, что даже «худой мир лучше доброй ссоры». А если заключить хороший мир, то чего же лучше? Но если признать, что мысль о примирении беспорочно хорошая и полезная, то является вопрос: как ее осуществлять? Где те пути, по которым можно низвести на землю благоденственное и мирное житие?

По мнению того же гражданина сделать это можно довольно таки просто, — стоит лишь условиться борющимся сторонам безусловно подчиниться решению всенародно избранного съезда, заключить перемирие, собрать на нейтральной полосе упомянутой съезда, выборы представителей на который должны быть произведены без чего бы то ни было давления, и предоставить этому съезду сказать свое веское слово.

Такова сущность несложной доктрины, которая, по мнению изобретателя ее, должна прекратить потоки человеческой крови. Не нужно вдаваться в подробную оценку этого учения, чтобы понять, что оно не что иное, как совершеннейшая утопия, которую может тешить себя лишь завзятый идеалист, не желающий считаться с сущностью происходящих явлений и теми коренными причинами, которые выдвинули эти явления.

Несомненно и бесспорно, что гражданская война — это ужаснейшая из войн. Ни в какой другой войне страсти не разыгрываются с такой силой, злоба не достигает таких ужасающих размеров, жестокость не доходит до таких адских границ, как это проявляется в гражданской войне. Почему это так? Да потому, что во всех других, так называемых «отечественных» войнах враг бывает мифический (вымышленный), а в гражданской войне он действительный, неподдельный. Там, в «отечественной» войне, людей стравливают друг на друга лишь потому, что одни из них русские, а другие, допустим, германцы. Но ведь глупо и бессмысленно видеть врага в людях, которые зла нам никакого не сделали, а только потому, что они не «одной с нами национальности». Там ставят людей в такие условия, что они, помимо своей воли, не зная за что, идут убивать таких же людей. Понятно — здесь нет тех условий, которые бы вызвали безграничную злобу.

Совершенно иную картину представляет гражданская война. Здесь сталкиваются два течения. С одной стороны угнетенные, пропадающие время в непрерывном труде и не получающие продуктов своего труда, и с другой стороны — буржуазные трутны, вековые пожиратели создаваемых угнетен-

ными ценностей. Короче говоря, гражданская война — это борьба угнетенных за право на свободное существование и полный продукт своего труда и угнетателей за свое господство. Отрицать наличие экономических причин и классовых градаций в происходящей теперь борьбе — значит говорить большую нелепость. Нельзя, конечно, не признать, что классовое подразделение выразилось неполно, что зачастую бьют свои сабли в том смысле, что в рядах колчаковской армии, составленной путем проведения насильственной мобилизации, находится много таких лиц, которые будь им представлено право выбора, пожалуй не проехали бы ни малейшего желания вступиться на защиту права капитала целыми веками высасывать кровь из трудящихся, а скорей всего взяли бы сами оружие и пошли бы свергать золотого тельца, столь милого сердцу буржуазии. Но привыкшая загребать жар чужими руками буржуазия и на этот раз использовала для защиты своих интересов трудовой народ.

Суровая дисциплина, пытки и казни при «малейшем неповиновении» — вот средства, которые применяются к лачаковским правительством для того, чтобы толкнуть непокорных на избиение тех, кто осмелился посягнуть на «существующий порядок».

Все вообще угнетателя никогда не церемонились с угнетаемыми. Достаточно вспомнить такие яркие примеры, как расправа римских патрициев с попытанными сбросить их господство рабами, возмущенными под предводительством Спартака; достаточно вспомнить мучеников Парижской Коммуны, — чтобы составить на этот счет вполне определенное мнение.

Наша, «отечественная» буржуазия, конечно, несколько не лучше какой бы то ни было другой. Жестокость, бездушность, лицемерие и безпредельно-грубый эгоизм ей свойственны ни чуть не меньше, чем какой либо другой. Воспитанная в определенных классовых взаимоотношениях она не может себе представить возможность иного положения вещей. Привыкшая видеть в трудящихся лишь рабочую скотину, которая обязана день и ночь трудиться на своего хозяина, исполненная глубокого презрения к этому рабочему люду, она не может примириться с той мыслью, что настает время, когда ей придется отказаться от своих привилегий и стать в одинаковые условия с так ненавистным ей рабочим людом. Так хорошо воспринимающая новейшие способы жизни, она во время своего господства никогда не шла навстречу новым стремлениям, новым идеям потому что классовые предрассудки

ФЕЛЬЕТОН.

Саботажники.

„Патронов не жалеть! С лица земли стереть!“ — было отдаво его буфаферского мрачностью Колчаком приказание.

И вот его позлащенные генералы и офицеры стали с точностью выполнять приказание своего темного владыки.

Обрушили все громы и молнии на скромную, тихую, богобоязненную, но zelo спекулятивную, Минусу.

Земля тряслась от ударов, говорят даже, что лопнуло стекло в очках гражданина Петушкова, упала со стены особо чтимая Пулхерией Ивановной икона Троиручицы. С раннего утра до поздней ночи были слышны громовые раскаты выстрелов.

Но... — экое „но“ — везде оно мешает!

Вдруг получился саботаж, ни дать ни взять такой же, какой проявляет в настоящее время некоторая мешанско-обывательская интеллигенция, которая, забившись в свои щели, упорно оттуда не вылезает.

Засаботировали снаряды, упорно не хотевшие долетать до города. Уж как их, кажись бы, некусные в этом благородном деле позлащенные генералы и офицеры ни направляли — все... или недолет или семь верст в сторону, хотя я не мерил, но для красоты слога почему же не

привратить? Ведь врут же лон буржуазные газеты, да еще как врут! Самому Гоголевскому Хлестакову очков пятьдесят вперед дадут!

А которые если и долетали, то не хотели вратиться, а ложилась, выбирая, понятно, местечко помягче.

Прилетит и ткнется в матушку минусинскую грязь, как пьяный обыватель или... ну да ладно — всех затрагивать в этот раз не буду.

Один два, как говорил гражданин обыватель Петушков и его достойная супружница Пулхерия Ивановна, где то разорвались и кого-то даже ранили, а может быть и убили, но это все слухи, а факты все-таки на лицо: снаряды не долетали и не разрывались, следовательно, саботировали.

„Зачем — наверно, думали они — мы будем убивать тех, кто нас своими руками делал и потом своим кровавым обливал?“. А думать так они несомненно думали, хотя они и отнесены к предметам неодушевленным, но в такое исключительное время думают и разсуждают все, понятно, по разному, кому как выгодно.

Думает и разсуждает гражданин Петушков с Пулхерией Ивановной, думает, оберегая хвост, и наше некоторое учительство, думает также, сия в щели и некоторая интеллигенция. Ну да ладно! Думай не думай, а саботаж на лицо.

Один из снарядов, наверно отъявленный большевик, полдетая к

